

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ЭКСТЕРОЦЕПТИВНЫХ СЕНСОРНЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ АНРИ БАРБЮСА “LE FEU”

М.Р. Марков

Аннотация. В статье рассмотрены средства вербализации экстероцептивных сенсорных образов в условиях боевых действий на примере романа французского писателя Анри Барбюса “Le Feu”. Выявлены языковые средства, которые использованы для описания реальности и атмосферы войны через различные модусы восприятия: тактильный, ольфакторный и густаторный, а также их роль в раскрытии концепта “Feu». Охарактеризованы особенности каждого модуса. Установлен порядок использования модусов восприятия в зависимости от частоты использования. Определены наиболее употребительные средства вербализации экстероцептивных модусов.

Ключевые слова: лингвосенсорика, перцептивный модус, перцепиент, экстероцептивные ощущения, тактильный модус, ольфакторный модус, вкусовой модус.

Для цитирования: Марков М.Р. Средства вербализации малоупотребительных экстероцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса “Le Feu” // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 442–451. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-442-451

MEANS OF VERBALIZATION OF LITTLE-USED EXTEROCEPTIVE SENSORY IMAGES IN THE NOVEL “LE FEU” BY THE FRENCH WRITER HENRI BARBUSSE

M.R. Markov

Abstract. The article considers the means of verbalization of exteroceptive sensory images in combat conditions using the example of the novel “Le Feu” by the French writer Henri Barbusse. The linguistic means that are used to describe the reality and atmosphere of war through various modes of perception are revealed: tactile, olfactory and gustatory, as well as their role in revealing the concept of “Feu”.

© Марков М.Р., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

The features of each mode are considered. The order of using modes of perception is established depending on the frequency of use. The most common means of verbalization of exteroceptive modes have been identified.

Keywords: *linguosensory, perceptual mode, percipient, exteroceptive sensations, tactile mode, olfactory mode, gustatory mode.*

Cite as: Markov M.R. Means of Verbalization of Little-used Exteroceptive Sensory Images in the Novel “Le Feu” by the French Writer Henri Barbusse. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 3, part 2, pp. 442–451. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-442-451

Лингвосенсорика как область лингвистического знания занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния [1, с. 6].

Становление и развитие лингвосенсорики как научного направления связано с современными тенденциями в развитии гуманитарного знания в целом и лингвистики в частности. Одной из ведущих тенденций является общий антропоцентрический сдвиг, который способствовал росту научного интереса к различным аспектам человеческого телесного бытия [2, с. 4]. Достижения лингвосенсорики также находят практическое применение в сфере маркетинга, рекламы и продвижения продуктов [3].

Изучение словесных репрезентаций ощущений позволяет понять структуры массового сознания, накапливающих результаты чувственного опыта. Это дает возможность сравнивать разные культуры в разные периоды времени. Язык открывает доступ к пониманию перцептивных процессов, стихийно складывающихся в разных культурах. Анализ сенсориума позволяет уточнить и дополнить существующие научные концепции ощущений и их восприятия.

Понятие «перцептивный модус» рассматривается как особый вид ощущения. Ввиду малоизученности в данной статье прежде всего уделено внимание таким экстероцептивным сенсорным образам, как тактильный, ольфакторный и густаторный.

Исследование проводится на материале произведения “Le Feu” французского писателя Анри Барбюса, который был участником Первой мировой войны.

Война — особое социально-политическое явление, которое в значительной мере меняет условия восприятия действительности. Это особенно заметно в зоне боевых действий, где сущность войны раскрывается наиболее полно. Физическое взаимодействие с миром сражений оказывает значимое влияние на внутренний мир человека. Ключ к пониманию этого влияния А. Барбюс дает в описании условий военного времени через модусы восприятия, через сенсорные образы.

Заголовок романа — “Le Feu” — это смыслообразующий центр содержания всего произведения, объединяющий ассоциативно-содержательные аспекты концепта ‘Guerre’ («Война») и чувственно-образное восприятие событий войны ее непосредственными участниками. Лексема *feu* (огонь) интегрирует знания о соответствующем феномене реального мира и репрезентирует концепт ‘Feu’ («Огонь») как мыслительную структуру, способную включать многочисленные дополнительные смыслы, ситуативно обусловленные и связанные с индивидуально-авторским миропониманием, с различными знаниями и ассоциациями, сложившимися

в сознании автора и получившими свою репрезентацию в художественном произведении. Это своего рода манифестация индивидуально-авторского осмысления сущности описываемых событий в виде метафорического суперконцепта 'Feu'. Таким образом, заголовок "Le Feu" рассматривается как сложная синкретическая концептуально-языковая метафора 'Feu' («Огонь»), раскрывающая сенсорно-образное восприятие Первой мировой войны.

Образы, использованные писателем при написании произведения, имеют в основе своей чувственное восприятие реальности человеком, находящимся на передовой и непосредственно контактирующим с суровой средой. В силу этих обстоятельств произведение «Огонь» представляет ценность с точки зрения изучения сенсорных образов в условиях боевых действий.

В данной работе под сенсорным образом будет пониматься результат чувственного восприятия, воспроизводимый в сознании человека и отражающий определенное свойство объектов или явлений реального мира.

Большую часть информации об окружающем мире человек получает через зрение и слух. Такая тенденция находит отражение и в языке, в котором количество средств вербализации, относящихся к визуальному и слуховому модусам, составляет подавляющее большинство по отношению к тактильному, обонятельному и вкусовому. Однако последние три канала восприятия играют очень важную роль в жизни человека, несмотря на то что им, по сравнению со зрением и слухом, уделяется ощутимо меньше внимания среди исследователей-лингвистов. В романе "Le Feu" автор использует языковые средства, выражающие результат тактильного, обонятельного и вкусового взаимодействия с миром, чтобы показать соответствующую сторону реальности боевых действий. В данной работе будут рассмотрены наиболее интересные, на наш взгляд, средства вербализации упомянутых выше модусов сенсорного восприятия.

Среди рассматриваемых модусов восприятия по частоте употребления лидирует тактильный модус. Несмотря на то что данный модус восприятия не так широко выражен, как зрение и слух, по мнению ряда исследователей, осязательность является наиболее телесным из всех видов ощущений и позволяет постигать бытие как таковое [4, с. 36].

Посредством тактильного модуса в произведении описаны следующие свойства.

Влажность/сухость: 1) *une petite moustache rêche et humide comme une brosse à graisse* (р. 6) (осязательное свойство передано при помощи эпитета *humide*; данное свойство усиленно сравнением *comme une brosse à graisse*); 2) *Trois hommes de corvée, essoufflés, la face larmoyante de sueur* (р. 6) (метафорический эпитет *larmoyante* служит для описания интенсивности потовыделения и, как следствие, ощущения влажности на поверхности кожи); 3) *...l'homme de corvée, toujours rouge et suant* (р. 14) (языковая единица *suant* содержит семантический компонент, передающий ощущение влажности на коже, которая появляется в процессе потовыделения); 4) *Lamuse, dont la joie suinte en larmes* (р. 14) (здесь и далее при анализе метафор использовались достижения когнитивной метафорологии, описанные в трудах Ж. Фоконье и М. Тёрнера [5], Лакофа и Джонсона [6], Чудинова [7]; природоморфная метафора М-модели «Жидкость» служит для описания состояния радости, которая сопровождается выделением слез, в связи с чем возникает ощущение влажности на щеках); 5) *Chaque fois qu'il s'arrêtait pour*

arrimer mieux un bagage, pour souffler et essuyer l'eau grasse de sa transpiration (p. 32) (под выражением *l'eau grasse de sa transpiration* понимаются «результаты процесса потовыделения, потовая жидкость»; в рассматриваемом фрагменте содержится семантический компонент, раскрывающий специфические ощущения влаги на коже, вызванные потовыделением; использование метафоры *l'eau grasse de sa transpiration* служит интенсификации этого процесса).

Таким образом, осязательное свойство «влажность» чаще всего связано с недостатком гигиены и постоянной физической нагрузкой, усталостью. Данная характеристика демонстрирует одну из сторон реальности в условиях боевых действий и служит раскрытию метафорической репрезентации концепта "Feu", демонстрируя войну в самых разных ее проявлениях, в том числе через модус восприятия осязательности.

Физическая способность воспринимаемого объекта сопротивляться деформации (мягкость/жесткость): 1) *une petite moustache rêche et humide comme une brosse à graisse* (p. 6) (номинативный эпитет *rêche* служит описанию такого тактильного свойства, как «жесткость, грубость»; данное свойство усилено сравнением *comme une brosse à graisse*); 2) *Son individu, recroquevillé et velouté de terre, exhalait un relent de vieille casserole* (p. 6) (распространенный метафоричный эпитет *velouté de terre* подчеркивает визуальные и тактильные свойства поверхности одежды персонажа, сходные с аналогичными свойствами бархата, в числе ключевых тактильных характеристик которого «гладкость и мягкость»; только в данном случае эти свойства приобретены вследствие появления слоя земли на одежде); 3) *D'aut' fois, pour que tu t'plaignes pas qu'c'soit dur, i' t'collent en fait d'bidoche, qué'qu'chose de mou : d'l'éponge qui n'a point d'goût, du cataplasme* (p. 13) (номинативный эпитет *mou* передает ощущение мягкости).

Таким образом, ощущения, выражающие такие тактильные характеристики, как мягкость/жесткость, служат описанию разных сторон суровой реальности в условиях боевых действий.

Особенности поверхности воспринимаемого объекта: 1) *sa nuque rouge et rugueuse* (p. 25) (эпитет *rugueuse* характеризует поверхность, которой присущи небольшие шероховатости и неровности, грубые на ощупь).

Трение: 1) *il faut, pour passer, se jeter contre la paroi et froter son dos à la terre et son ventre au ventre du camarade* (p. 8) (глагол *frotter* обозначает действие, связанное с перемещением, сопряженным с трением, что вызывает специфические осязательные ощущения; данный пример демонстрирует физическую тесноту в условиях войны и окопной жизни, отсутствие необходимого пространства для движения).

Процесс активного тактильного взаимодействия с окружающим миром: 1) *on s'était permis de l'frôler en passant* (p. 19) (в данном примере глагол *frôler* называет действие, направленное на осуществление легкого прикосновения к объекту при прохождении; особенностью данной языковой единицы является то, что она выражает процесс активного тактильного взаимодействия с окружающим миром).

Температура: 1) *d'ssous l'drap, les pattes chauffées à blanc du haut en bas et les arpions élargis en bouquets de violettes* (p. 31) (данный фрагмент взят из контекста, в котором раненый солдат представляет, в каких условиях он будет находиться в тылу; примечательно, что в условиях мысленного погружения в более комфортные условия свойственная в целом участникам боевых действий грубость становится менее выраженной; с этой

целью используются деминутивы, например: *les pattes* (ножки, лапки); фразеологизм *chauffées à blanc du haut en bas*, выполняющий функцию интенсифицирующего эпитета, служит для описания степени прогретости ног персонажа; фразеологическое выражение *les arpions élargis en bouquets de violettes* употреблено для выражения высшей степени удовольствия (данный фразеологизм интересен еще и тем, что он представляет собой онтологическую метафору, в которой в роли источника выступает часть тела — *les arpions*, а целью — общетелесное и духовное удовольствие); с точки зрения тактильных ощущений представляется интересным языковое выражение *chauffées à blanc du haut en bas*, которое выражает несколько свойств, связанных с температурой: 1) элемент *à blanc* передает интенсивность и степень прогретости; как правило, данное выражение используется в кузнечном и сталелитейном деле, где заготовка прогревается до приобретения ею характерного цвета белого оттенка; 2) элемент, выраженный фразеологизмом *du haut en bas*, описывает локальное распространение данных ощущений в пространстве телесного восприятия ног перцепиента, проявляющееся в полном, абсолютном согревании ног; также данное выражение может содержать направленность ощущений прогревания в ногах — сверху вниз; можно также говорить о потенциальном ощущении полного удовлетворения и комфорта в условиях тыловой эвакуации, о которой мечтает перцепиент, что особенно усиливается на фоне тяжелых условий, в которых на находится).

Языковые выражения, содержащие семантический компонент осязательно-го восприятия: 1) *Il est défendu de sortir, par ce soir dangereux où l'on sent parvenir jusque sous la vaste véranda — jusqu'au port où ils sont réfugiés — les dernières ondes du vent* (р. 4) (несмотря на пребывание в укрытии, осязательный эффект от ветра создает ощущение зябкости, что служит усилению тревожности обстановки в преддверии войны, от которой, как и от этих порывов ветра, невозможно укрыться); 2) *un bonhomme assis par terre, dans la pénombre, et qui se gratte énergiquement* (р. 5) (языковое выражение *se gratte énergiquement* характеризует интенсивность расчесывания кожи, что связано с наличием вшей и, как следствие, сопровождается сильным зудом); 3) *Il fourre sa main dans sa capote et sa veste, cherchant sa peau, et se gratte* (р. 6) (оборот *cherchant sa peau, et se gratte* называет процесс расчесывания, сопровождаемый специфическими ощущениями; элемент *cherchant sa peau* подчеркивает сильное желание перцепиента чесать кожу, что может быть вызвано высокой интенсивностью зуда; таким образом, данный элемент в рассматриваемом языковом выражении может косвенно свидетельствовать о степени зуда); 4) *Affairé à se gratter, il causait néanmoins avec le grand Barque* (р. 6) (языковое выражение *affairé à se gratter* демонстрирует сфокусированность внимания перцепиента на процессе расчесывания; он не просто чешется, он «занят чесанием»); 5) *Lamuse se gratte comme un gorille et Ludore comme un ouistiti* (р. 10) (данный фрагмент демонстрирует разные виды процесса расчесывания; различия переданы с помощью сравнений, которые характеризуют этот процесс; первый перцепиент *se gratte comme un gorille*; на основе внешних особенностей гориллы можно сделать вывод, что расчесывание, усиленное первым сравнением, характеризуется большей интенсивностью и размашистыми движениями; уистити — маленькая обезьянка, и сравнение второго перцепиента с ней указывает на меньшую выраженность процесса расчесывания; таким образом, данные сравнения выражают разную степень интенсивности зуда).

Рассмотренная категория языковых единиц характеризуется тем, что в них тактильные ощущения выражены через значение слов, осмысление которых невозможно без учета их сенсорного компонента. Наиболее часто встречающимся является местоименный глагол *se gratter* — «чесаться», что свидетельствует о распространенности ощущения зуда среди различных перцепиентов в условиях боевых действий. Как правило, это связано с отсутствием в данных условиях должной гигиены, с кожными заболеваниями и педикулезом. Таким образом, данные ощущения способствуют раскрытию метафорической репрезентации концепта “Feu” через концепт “Guerre”.

Менее выраженным является ольфакторный модус восприятия. Незначительная представленность в разных языках и культурах лексических единиц, выражающих характеристики и свойства сенсорных образов обоняния, в отличие, например, от визуального и аудиального модусов восприятия, по мнению А.В. Нагорной, объясняется следующими причинами: 1) обонятельные процессы крайне плохо рефлексированы аналитически, и в литературе продолжается полемика относительно того, способен ли ольфакторный опыт оформляться в полноценные ментальные репрезентации; 2) обоняние по большей части «скрыто» от публичного обсуждения; 3) обоняние оказывается «скрытым» от серьезных научных исследований [2, с. 48].

Невыразимость запаха на абстрактном уровне, его принципиальная неотчуждаемость от источника создает необходимость использования «запаховой референции», в результате которой возникают типичные для каждого запаха предметные соответствия.

Подобное использование предметного соответствия для передачи запаха Анри Барбюс использует практически всегда при описании ольфакторной составляющей реальности в условиях боевых действий.

Свойства запаха, обусловленные предметной соотнесенностью: 1) *qui sent mauvais autour de chaque abri, à cause de l'urine de la nuit* (p. 5) (*sent mauvais* — языковое выражение, содержащее негативно-оценочный компонент запаха и характеризующее его как неприятный; *à cause de l'urine de la nuit* — указание на источник неприятного запаха и его качественную характеристику); 2) *j'ai presque point roupillé: j'étais parti pour, mais j'ai été réveillé par la relève du 129e qui a passé par là. Pas par le bruit, par l'odeur. Ah ! tous ces gars avec leurs pieds à hauteur de ma gueule! Ça m'a réveillé, tellement ça me faisait mal au nez* (p. 6) (интенсификация запаха происходит за счет описания вызываемого им эффекта — пробуждение солдата от сна и возникновение у него болевых ощущений в носу; качество запаха передается за счет предметного соответствия *leurs pieds*); 3) *J'ai souvent été réveillé, moi, dans la tranchée, par le sillage de senteur épaisse qu'une troupe en marche traîne avec elle* (p. 6) (качество запаха также передается за счет предметного соответствия *troupe en marche traîne avec elle*; метафоричный эпитет *épaisse* и результат воздействия неприятного запаха на персонажа — пробуждение от сна — служат интенсификации данного ощущения); 4) *Son individu, recroquevillé et velouté de terre, exhalait un relent de vieille casserole* (p. 6) (для передачи качества запаха рассказчик прибегает к предметному соответствию, уподобляя запах солдата «душку старой кастрюли»); 5) *ciel étroit et vaseux, lui aussi, chargé, dirait-on, d'une fumée et d'une odeur d'usine* (p. 8) (специфика запаха передана при помощи предметного соответствия с использованием языковых единиц *fumée* и *odeur d'usine*);

6) *petite cave basse, sentant le moisi et l'humidité* (p. 9) (качество запаха передано при помощи предметного соответствия *le moisi* и *l'humidité*); 7) *Ça sentait le sang frais à vous soulever le cœur* (p. 28) (специфика запаха передана при помощи предметного соответствия *le sang frais*; устойчивое сочетание *soulever le cœur* служит интенсификации ольфакторного свойства, которое провоцирует интероцептивное ощущение тошноты); 8) *Quatre jours et quatre nuits dans un trou d'obus sur qui les balles pleuvaient d'en haut, et qui, en plus, sentait la merde* (p. 30) (качество запаха передано при помощи предметного соответствия *la merde*).

Анализ языковых выражений, используемых для вербализации сенсорных образов ольфакторного модуса восприятия, показал, что наиболее употребительной является номинация запаха, основанная на предметной референции. Некоторые запахи вызывают весьма неприятный эффект: пробуждение от сна, тошноту. Данный блок языковых выражений ольфакторного модуса восприятия по-новому раскрывает концепт “*Feu*”, раскрывая еще одно негативное и разрушительное проявление войны.

Ольфакторные свойства, описанные при помощи образных средств языка:

1) *J'ai souvent été réveillé, moi, dans la tranchée, par le sillage de senteur épaisse qu'une troupe en marche traîne avec elle. — Si ça tuait les gos, seulement, dit Tirette* (p. 6) (в данном фрагменте солдат рассказывает причину пробуждения от сна — сильный неприятный запах от проходящих мимо солдат; автор, говоря о том, этот запах может убить вшей, использует гиперболическую природоморфную метафору, позволяющую интенсифицировать ольфакторные свойства); 2) *Et c'est une masse telle qui piétine et s'étire sur la montée de la route que, malgré le dôme infini de la nuit, on nage dans une odeur de cage aux lions* (p. 33) (природоморфная метафора М-модели «Жидкость» использована для описания распространенности запаха в пространстве; его косвенное уподобление жидкости с помощью сказуемого *nage* создает образ погруженности перцепиентов в физическую среду, наполненную указанным запахом; элемент *odeur de cage aux lions* в данном языковом выражении характеризует качество ощущаемого запаха при помощи предметной референции).

Образные средства языка используются для усиления определённых свойств запаха: интенсивности, распространённости в пространстве.

Языковые выражения, содержащие оценочный компонент при характеристике запаха: *Le fond en est tapissé d'une couche visqueuse d'où le pied se décolle à chaque pas avec bruit, et qui sent mauvais* вокруг каждого укрытия, из-за мочи в ночной (p. 5) (*sent mauvais* — языковое выражение, содержащее оценочный компонент запаха, выраженного прилагательным *mauvais*, и характеризующее его как неприятный).

Языковые единицы, в семантическом значении которых содержится оценка ольфакторного свойства (слова с разной гедонистической валентностью): 1) *Les trous eux-mêmes, si on s'y penche en passant, puent aussi, comme des bouches* (p. 5) (глагол *puer* содержит отрицательную коннотацию запаха, а сравнение *comme des bouches* усиливает данный модус; глагол *puent* выражает передачу, выделение источником ольфакторных свойств); 2) *Son individu, recroquevillé et velouté de terre, exhalait un relent de vieille casserole* (p. 6) (слово *relent* содержит сему ‘неприятный запах’).

Использование языковых единиц с разной гедонистической валентностью позволяет выражать не только наличие определенного запаха, но и его свойства и воздействие на перцепиента. Рассмотренные языковые выражения содержат семанти-

ческий компонент ‘неприятный запах’, что еще раз подчеркивает разрушительность боевых действий и отвращение к условиям войны с точки зрения сенсорного восприятия их участников.

Языковые единицы, характеризующие восприятие и передачу ольфакторных свойств: 1) ...qui sent mauvais autour de chaque abri (р. 5) (глагол *sentir* выражает физическое восприятие свойств окружающей среды или человека; в данном случае он использован для вербализации процесса восприятия ольфакторных свойств); 2) Son individu, recroquevillé et velouté de terre, *exhalait* un relent de vieille casserole (р. 6) (глагол *exhaler* передает процесс выделения запаха); 3) je suis descendu, plié en deux, dans notre guitoune, petite cave basse, *sentant* le moisi et l’humidité (причастие *sentant* использовано в значении ‘пахнущий’; служит для вербализации ольфакторных свойств пещеры, воспринимаемых перцепиентами, которые в ней находятся) (р. 9).

Передача и восприятие ольфакторных свойств могут выражаться относительно нейтральными языковыми единицами, например глаголами *sentir*, *exhaler*. Их употребление требует введения в контекст дополнительных языковых средств для описания качественных свойств распространяемых или воспринимаемых ольфакторных свойств.

Наименее выраженным экстероцептивным сенсорным модусом восприятия является вкусовой. Это объясняется не только малопотребительностью лексики вкусового модуса в сравнении с другими модусами чувственного восприятия, но также и тем, что в условиях боевых действий скудность и однообразие пищи уменьшают возможности переживания данного вида ощущений, что, в свою очередь, снижает востребованность соответствующей вербализации. Но те немногие средства выражения вкусового модуса, что представлены в произведении, служат раскрытию концепта “Feu”, демонстрируя еще одну сторону суровой реальности в условиях боевых действий.

Наличие/отсутствие вкусового качества у объектов окружающей действительности: pour que tu t’plaignes pas qu’c’soit dur, i’ t’collent en fait d’*bidoche*, qué’qu’chose de mou: d’l’éponge qui n’a point d’*goût*, du cataplasme. Quand tu croûtes ça, c’est comme si tu *boives un quart d’eau*, ni plus ni moins (р. 13) (в данном контексте речь идет о еде, которую приносят солдатам на передовую; существительное *bidoche* характеризует мясо плохого качества, которое в последующем рассказчик называет *d’l’éponge qui n’a point d’goût, du cataplasme* — губкой, у которой нет вкуса, припаркой; безвкусность данной пищи усиливается последующим сравнительным оборотом *c’est comme si tu boives un quart d’eau, ni plus ni moins*. Таким образом, раскрыта еще одна сторона концепта “Feu”, реализуемая через характеристику некачественной еды).

Вкусовые свойства, переданные при помощи предметного соответствия: Et on pense au *goût lointain du poulet et du lapin* (р. 17) (метафоричный эпитет *lointain* подчеркивает пространственно-временной разрыв между реальностью и вкусовым воспоминанием солдата; в условиях боевых действий лучшие вкусовые ощущения проявляются лишь в воспоминаниях о прошлой жизни).

Аффективное измерение вкуса: 1) Ce sont de simples hommes qu’on a simplifiés encore, et dont, par la force des choses, les seuls instincts primordiaux s’accroissent: instinct de la conservation, égoïsme, espoir tenace de survivre toujours, *joie de manger, de boire* et de dormir (р. 26) (в условиях боевых действий удовлетворение базовых,

жизнеобеспечивающих, потребностей приобретает более острый характер; в этой ситуации радость от приема пищи становится более выраженной); 2) *J'en ai vu un, prisonnier, une fois, en r'venant de liaison. La dégoûtante carne!* (p. 19) (метафоричное выражение *La dégoûtante carne!* использовано для передачи эмотивного ощущения отвращения, которое испытывает рассказчик по отношению к пленному).

Переосмысление лексики, основное семантическое значение которой связано с густаторным модусом восприятия: *leur goût de ne pas faire quartier* (p. 26) (языковая единица *goût* использована в значении 'предпочтение, склонность'; описывая марокканских солдат, рассказчик говорит об их склонности никому не давать пощады).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковые средства, вербализирующие вкусовой модус восприятия в романе Анри Барбюса "Feu", служат раскрытию главного концепта "Feu", демонстрируя еще одну сторону суровой и жестокой реальности боевых действий, проявляющейся: 1) в безвкусоности пищи; 2) в том, что вкусная еда осталась только в воспоминаниях о давно прошедших днях мирной жизни; 3) в особой радости, которой наполняется перцепиент, принимая пищу; 4) в переосмысленном и приспособленном к условиям быта боевых действий семантическом изменении вкусового модуса.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сенсорная лексика широко применяется автором для описания реальности в условиях боевых действий. Это позволяет в полном объеме раскрыть перед читателем картину «жизни» на войне. В статье рассмотрены наименее употребительные сенсорные модусы: тактильный, ольфакторный и вкусовой. Нередко восприятие сенсорных ощущений передается не через установленные словарем *qualia* языковые средства, а через соответствие того или иного сенсорного свойства различным предметам. Достаточно часто сенсорная лексика используется для метафоризации образов. Кроме того, в лексическом значении многих языковых единиц содержится семантический компонент сенсорного восприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харченко В.К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 216 с.
2. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: анализ. обзор. М.: ИНИОН РАН, 2017. 85 с.
3. Giovanni Luca Casio Rizzo, Jonah Berger, Matteo Deangelis, Rumen Pozharliev. How sensory language shapes influencer's impact // Journal of Consumer Research. 2023. Vol. 50 (4). P. 810–825.
4. Бахтин Н.М. Из жизни идей: статьи, эссе, диалоги. М.: Лабиринт, 1995. 152 с.
5. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / ed. by Dirk Geeraerts. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 303–371.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 176 с.

REFERENCES

1. Harchenko V.K. *Lingvosensorika: Fundamentalnye i prikladnye aspekty* [Lingvosensorics: Fundamental and Applied Aspects]. Moscow, LIBROKOM, 2012. 216 p. (in Russ.)
2. Nagornaya A.V. *Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennyh lingvisticheskikh issledovanij: analit. obzor* [Lingvosensorics as a Promising Direction of Modern Linguistic Research: Analytical Review]. Moscow, INION RAN, 2017, 86 p. (in Russ.)
3. Giovanni Luca Casio Rizzo, Jonah Berger, Matteo Deangelis, Rumen Pozharliev. How sensory language shapes influencer's impact. In: *Consumer Research*, 2023, vol. 50 (4), pp. 810–825.
4. Bahtin N.M. *Iz zhizni idej: statji, esse, dialogi* [From the Life of Ideas: Aarticles, Essays, Dialogues]. Moscow, Labirint, 1995, 152 p. (in Russ.)
5. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks. In: *Cognitive linguistics: basic readings*, ed. by Dirk Geeraerts. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2006, pp. 303–371.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem, per. s angl., pod red. i s predisl. A.N. Baranova* [Metaphors We Live By: Trans. from English; Ed. and with a Preface by A.N. Baranov]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)
7. Chudinov A. P. *Ocherki po sovremennoj politicheskoy metaforologii: monografiya* [Essays on Modern Political Metaphorology: Monograph]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, 2013, 176 p. (in Russ.)

Марков Максим Романович, аспирант, кафедра романских языков имени В.Г. Гака, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, mir007178@gmail.com

Maksim R. Markov, PhD Post-graduate Student, Romance Languages Department named after V.G. Gak, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, mir007178@gmail.com

451

Статья поступила в редакцию 11.03.2025. Принята к публикации 31.08.2025

The paper was submitted 11.03.2025. Accepted for publication 31.08.2025